

"Поговорим о гениальной идее," - сказала Руфь, в восхищении качая головой, изучая данные на планшете. "Кто из вас хочет взять ответственность? Или вы хотите разделить это в духе," - она махнула рукой, - "чего угодно. На ваш выбор. Коллективизм, сотрудничество, скромность - все, что угодно."

Виктор смотрел с отвращением. "Дай это Антону - или, еще лучше, Яне." Которая рассматривала свое тело в том же настенном зеркале, которое использовал Виктор - и выглядела не счастливее, чем он.

"Я похожа на корову. Как можно использовать вымя такого размера? Тут достаточно производственных мощностей для четверни, но только два соска. Так какой в этом смысл?"

Она посмотрела на Виктора. "Неужели мужчинам действительно нравится эта ерунда?"

Виктор не смотрел на нее. Он все еще изучал свое собственное тело и выглядел не более счастливым, чем она. "Спроси кого-нибудь еще," - сказал он. "Я был социально обделен в молодости. Моему мнению по этим вопросам нельзя доверять."

Танди Палэйн прекратила осматривать свое новое тело десять минут назад и теперь отдыхала в кресле. Ее жизнерадостное спокойствие было связано с тем простым фактом, что ее новое тело не сильно отличалось от старого. Учитывая, что физические способности Танди были большей частью причины, по которой она была включена в миссию, было бы контрпродуктивно менять ее тело настолько, что вся ее мышечная память была бы искажена. Поэтому генинженеры решили добавить немного веса и роста.

Основные изменения коснулись ее лица. Они устранили черты лица, характерные для Ндебеле. Ей оставили очень бледный оттенок кожи, но теперь она выглядела как кто-то с планеты с сильной гравитацией, чьи предки были в основном североевропейцами, а не африканцами. Она также была намного менее привлекательной.

Яна, с другой стороны, теперь имела телосложение, похожее на представление подростка об идеальной женской фигуре. Особенно неопытного мальчика.

Инженеры также дали ей соответствующее лицо. Бывшая привлекательная блондинка была теперь великолепной брюнеткой, скорее восточно-азиатского, а не славянского происхождения. Единственным, что они не сильно изменили, был ее рост. Наноботы могли многое сделать, но единственный способ резко укоротить кого-либо - это удалить кость или хрящ, что рискованно для здоровья, если зайти слишком далеко. Поэтому ее укоротили, но только на два сантиметра. Этого будет достаточно, чтобы обмануть любую программу автоматического измерения тела, которую могли бы использовать силы безопасности Мезы.

Эта предосторожность была, вероятно, излишней, но изменение роста на несколько сантиметров не было слишком рискованным - так почему бы не сделать это? Рост Антона, Виктора и Танди также изменили, но они стали немного выше.

"Взять ответственность за что, Руфь?" - спросил Эндрю Артлетт. Он сидел рядом со Стеф Тернер на диване у стены напротив большого зеркала. Его внешность изменилась незначительно, потому что большего и не требовалось. В единственный раз, когда инспекторы Мезы были на борту Хали Саул, Эндрю оставался в своей каюте. У мезанцев могла быть его генетическая запись - или, скорее, запись о членах клана Пармли, с которыми он был тесно

связан, - но они не делали никаких его физических изображений. Единственная причина, по которой наноботы были использованы на нем вообще - его нос и надбровные дуги были утолщены, скулы сделаны более заметными, а цвет глаз и волос изменился - была защита от маловероятного шанса, что мезанцам каким-то образом попали в руки его старые голографические изображения. Этот шанс был очень малым, почти нулевым, но поскольку такие изменения тела были легкими, они решили сделать это.

Точнее, Антон и Виктор решили сделать это - несмотря на протесты Эндрю. Он обвинял их в том, что они мотивированы не чем иным, как желанием распространять страдания на всех.

Возможно... немного правды в этом обвинении и было. Наноинженерия тела была очень неприятным опытом.

"Посмотрите на это," - сказала Руфь. Она набрала несколько команд, и ее виртуальный экран увеличился в десять раз и развернул проекцию достаточно далеко, чтобы Эндрю и Стеф могли ее легко увидеть.

"Вы видите это и это? И это?" Она манипулировала курсором, чтобы выделить три значка на экране. Они были обозначены как Плотность Точки Зрения, Скорость Корректировки и Перспектива Разворота.

Хмурость Эндрю была увеличена его измененными надбровными дугами. Хмурость Стеф выглядела примерно так же, как и всегда, потому что черты ее лица были изменены, чтобы сделать его более тонким. Как и в случае с Эндрю, ее модификация была минимальной и в основном ограничивалась лицом. Вероятность того, что у Мезы была хорошая голограмма кого-то, кто владел небольшим рестораном в кварталах сессиз, была небольшой. У них могло быть несколько изображений, но недостаточно точных для программ идентификации.

Реальная опасность для нее заключалась в том, что мезанцы, несомненно, имели запись ее ДНК, по той простой причине, что Меза получала образцы ДНК при рождении от каждого жителя планеты. Даже если гипотеза Виктора и Антона о том, что Джек МакБрайд сильно повредил файлы безопасности Мезы, окажется верной, маловероятно, что МакБрайд зашел так далеко, что уничтожил все записи ДНК. Он бы нацелился на записи врагов Мезы - которые, по иронии судьбы, в то время не включали Стеф Тернер.

Поэтому она получила генетическую оболочку, как и Эндрю. Хотя у Стеф она была тоньше, чем у всех остальных. Не надо было скрывать ее происхождение, как мезанской сесси. Наоборот, это было неотъемлемой частью ее прикрытия. Нужно было всего лишь внести несколько изменений в оболочку, которые скрыли бы ее идентичность.

"Руфь, у меня нет ни малейшего представления о том, что означают эти числа," - сказала Стеф.

"Как и у меня," - сказал Эндрю. "И я добавлю к этому - ну, я туплю, окей? - что я даже не понимаю, что означают эти термины. Я знаю, что означает каждое из этих слов само по себе. Но что, черт возьми, означает "плотность" перспективы?"

Вмешалась Берри. "Я тоже туплю." Она сидела на краю своего кресла и наклонилась, чтобы лучше рассмотреть экран. "Как насчет объяснения?"

Руфь посмотрела на каждого из них по очереди, выражение ее лица было смесью озадаченности, легкого испуга и неуверенности. Эти чувства могли быть переведены ее лучшей подругой Берри - довольно легко - в следующие фразы:

Как кто-то может быть таким неосведомленным в оценках основных социометрических отношений?

Неужели я должна объяснять, что все это значит?

Наверно я не лучший человек, чтобы делать это, так как мое объяснение, вероятно, будет трудно понять людям, которые ничего не знают с самого начала.

Антон пришел ей на помощь. "Приблизительно эти термины означают следующее. "Плотность Точки Зрения" относится к уверенности мнения. Они называют это плотностью, потому что... "

"...они - кучка конусоголовых социометристов, и они скорее умрут, чем будут использовать ясную терминологию," - сказал Виктор.

"Ну, да, это тоже. Но, как я говорил до того, как меня прервал секретный агент Мрачный, они используют термин "плотность" потому, что твердость, с которой кто-то придерживается своего мнения, обычно является результатом множества перекрестных ассоциаций. Например, человек верит, что планета круглая, потому что он знает много вещей, которые подтверждают это мнение. Однако, если его мнение по данному вопросу подтверждено только одним или двумя источниками, плотность этого мнения будет мала."

"Однако термин, который они на самом деле используют для слабо обоснованного мнения, является "рассыпающееся", - сказал Виктор. "Это дает им семь слогов вместо двух. Вот почему мы с Антоном - шпионы, а не конусоголовые социометристы."

Антон печально покачал головой. "Он все видит с плохой стороны. Но имейте в виду, он прав. У них много конусоголовых."

"А что означает это число?" - спросил Эндрю. "Плотность Точки Зрения: 0,67."

Руфь решила, что она может ответить на это достаточно легко. "Это шкала от 0 до 1, в которой "0" означает, что точка зрения настолько рассыпающаяся - и, для записи, я думаю, что термин вполне уместен, - что она может совсем не существовать, а "1" - это точка зрения, настолько подкрепленная множеством других мнений, что это принимается как простой факт."

"Например?" - сказала Стеф.

Руфь снова была озадачена. Примеры? Как дать примеры основ...

"Луна сделана из зеленого сыра," - сказал Антон. "Это получило бы величину ПТЗ 0.01 - ну, может быть, 0.02 или 0.03. Не бывает абсолютного нуля - или абсолютной единицы. С другой стороны, давайте возьмем утверждение "луна вращается вокруг планеты". Это получило бы величину ПТЗ примерно 0.9."

Он посмотрел на экран. "Что это число говорит нам о точке зрения населения Звездной Империи в целом - Руфь не указала на эту цифру, но она в левом верхнем углу экрана - вы видите ее? 0.99? Это означает, что анализ применяется ко всему населению в пределах одной сотой от полной уверенности..."

"Для всех, кроме статистиков, играющих в прикрытие своего зада, это означает абсолютную уверенность," - сказал Виктор.

Антон продолжил. "...которое на две трети уверено, что события и интерпретации фактов,

показанные в недавней "Звездной империи сегодня", верны."

"В этом нет совсем никакого смысла!" - запротестовал Эндрю. "Нет, две трети, это, наверное, нормально. Но 0.99 уверенности во мнении всего населения - ерунда." Он поднял руки. "Вы сказали, что число людей, которые смотрели шоу до сих пор, не превышает полмиллиарда, верно? Это меньше - даже много меньше - всего населения Системы Мантикора. Которое сколько? Три миллиарда?"

"Примерно," - ответил Антон. "Немного больше, насколько я помню."

"Тогда это даже не двадцать процентов."

Руфь почти взорвалась. Как можно быть настолько невежественным в простейшем и самом -

Но Берри пришла к ней на помощь. "Это выборка в полмиллиарда, Эндрю. Это огромная выборка. Большинство выборок мнений вполне удовлетворительны, то есть их результаты точны, если они составляют только один или два процента."

"Даже меньше," - сказал Виктор. "Число не означает, что 99% мнений Звездной Империи было учтено. Это просто означает, что есть, по крайней мере, 99% вероятности - фактически 100% для всех практических целей - что эта выборка мнений представляет мнение всего населения."

Он почесал челюсть. "Это число не удивительно. Удивительна плотность. Я ожидал что-то в диапазоне 0.3. 0.4, если нам повезет."

"Число СК еще более удивительно," - сказала Кэти Монтень. Она сидела на подлокотнике дивана, занятого Антоном.

"СК означает "скорость коррекции", правильно?" - сказала Стеф. "В любом случае это число для меня ничего не значит, но почему оно удивительно?"

"Это относится к скорости, с которой меняется точка зрения людей," - объяснила Кэти, - "и всегда тесно связано с плотностью точки зрения. Основное эмпирическое правило, хотя есть и исключения, состоит в том, что чем плотнее кто-то придерживается своего мнения, тем медленнее оно может измениться. И наоборот, конечно."

Эндрю хмыкнул. "Хорошо, я понял. Для примера, мое мнение, что Виктор и Антон вынудили меня разрешить орде субатомных големов свободно гулять в моем теле, чтобы пытать и мучить меня, не имели других побуждений, кроме злобы, настолько плотно, что оно изменится - если изменится вообще - за время, за которое распадается протон. Кстати, сколько это?"

Кэти засмеялась. "Это число, близкое к бесконечности - или вечность, я должна сказать. Социометристы дали бы ему СК "менее 0,01%". Это так мало, что считается тем," - она указала на Виктора, - "что он говорит. Прикрытие их задниц."

"Почему они выражают это как "меньше чем", вместо того, чтобы просто дать этому нормальное число?" - спросила Берри.

"Потому, что они кучка конусоголовых," - сказал Виктор. Он кивнул в сторону экрана. "Это число - величина СК $> 36\%$, означает, что мнения смещаются в сторону большей плотности со скоростью, которая на тридцать шесть процентов выше нормы для сдвига точки зрения при этой плотности."

"Как это?" - сказал Эндрю.

В этот момент Руфь попыталась вернуться. "Они пытаются измерить, как быстро меняется точка зрения по сравнению с тем, как обычно изменяется мнение такой плотности. Если сдвиг в сторону одобрения нового мнения, он будет выражен положительным числом с использованием символа "больше чем". Если он сдвигается в противоположную сторону, он будет выражен отрицательным числом."

"Как это?" - сказал Эндрю.

"Смысл того, что это означает здесь и сейчас," - сказал Виктор, - "в том, что под влиянием передачи Яэля Андервуда о... о... "

"О тебе, дорогой," - сказала Танди, широко улыбаясь. "Просто смиришься с этим."

"Обо мне," - кисло сказал Виктор, - "общественное мнение Звездной Империи меняется в пользу нашего взгляда на реальную природу межзвездной политики намного быстрее, чем такие плотные мнения - помните, плотность была 0,67 - обычно меняются. Когда они вообще меняются, чего обычно нет - или меняются в отрицательном направлении."

Некоторое время было тихо. Потом Стеф сказала: "Вау. Я права, не так ли? Это "вау"?"

Наконец, Руфь снова почувствовала себя уверенно. "Это большое, огромное, гигантское "вау". Молодой офицер Госбезопасности рискует собственной жизнью, чтобы спасти жизнь дочери офицера КФМ. Эмоциональное воздействие такого зрелища просто разрушило многие устоявшиеся предрассудки, и это единственное объяснение случившегося, которое я могу придумать. И затем их продолжающаяся тесная дружба - которая очевидна, даже если они оба, вероятно, пытаются скрыть это - добавила плотность новой точке зрения."

"Я думаю, что она права," - сказала Кэти. "Личная история Антона и Виктора делает сведения их разведки в Мезе правдоподобными для людей. Чего не было бы, если бы кто-то не сказал: "Эй, знаешь что? Пара шпионов - один из Мантикоры, другой из Хевена - решили поработать вместе и посмотри, что они обнаружили. Только представь!"

"А что означает это последнее число?" - спросила Берри. "То, которое помечено как "перспектива разворота"?"

"Это социометрическая заумь, обозначающая "насколько вероятно, что это изменение сменит направление," - сказал Виктор. «И это все чушь, потому что все, что он делает, это определяет другим способом то, что величины ПТЗ и СК уже определили."

Антон улыбнулся. "Оставляя в стороне комментарий Виктора, это правда, что значение ПР тесно связано с другими числами."

"Тесно связано," - фыркнул Виктор. "Также как вероятность проигрыша в игре в девяносто процентов, "тесно связана" с вероятностью выигрыша в десять процентов."

Пока они так препирались, Кэти посмотрела на свои часы. "Пора. Руфь, переключи на прямой эфир, хорошо?"

"Конечно." Мантикорская принцесса несколько раз нажала на клавиши, и изображение на большом виртуальном экране сменилось на внешний вид дворца Маунт Роял. Шаттл заходил на посадку.

Прошло около минуты пока шаттл приземлился и вооруженный отряд охраны занял позиции возле люка, через которые пассажиры будут выходить.

Люк открылся, и первый пассажир сошел с трапа. Репортер, болтавшая ерунду, ожидая, пока что-то случится, немедленно сказала: "Как и ожидалось, это президент Элоиза Притчарт, прибывшая на запланированную встречу с императрицей и премьер-министром. За ней следует военный министр Хевена Томас Тейсман. И теперь, если наши эксклюзивные источники точны, мы должны увидеть ... "

Невысокий, очень широкоплечий мужчина начал спускаться по трапу. "Да, это он. Ныне знаменитый капитан Зилвицкий, бывший офицер разведки в Королевском Мантикорском флоте, а теперь действующий самостоятельно. Или часто в тандеме со своим невероятным партнером..."

Другой человек спускался по трапу. Он был одет во все черное, в одежду, которая была очень похожа на бывшую форму теперь уже не существующей Государственной Безопасности Хевена.

"А это Виктор Каша, который стал таким же известным, как и Зилвицкий." Репортер усмехнулся. "Как нам сказали, наиболее падкие на сенсации новостные агентства стали называть его "Черный Виктор". "

"Да!" - воскликнул Антон, сжимая кулак. Присоединяйся к клубу знаменитостей, приятель."

Виктор опять выглядел недовольно, кисло, даже угрюмо.

"Когда мы летим?" - спросил он. "По крайней мере, на Мезе у меня будет уединение."

Руфь поджала губы. "Это может быть самое сумасшедшее утверждение, которое я когда-либо слышала в своей жизни." Затем с усмешкой: "Но чего еще можно ожидать..." Ее голос понизился на октаву и изобразил явную дрожь. "... от Черного Виктора?"

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387540>